

An anime-style illustration of a young man with dark hair and a serious expression. He is wearing a dark blue robe with wide sleeves and a red, patterned vest or haori over it. He is holding a sword in his right hand. The background features a traditional Japanese building with a tiled roof and falling red petals, suggesting an autumn setting.

Сакоси Накомода

Куль

**Бездарности:
аниме 2025
боевик-комедия**

Сакоси Накомода

Культ Бездарности: аниме

2025 боевик-комедия

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72824427
SelfPub; 2025*

Аннотация

Такума Ханаби, вечный неудачник, мечтает о тихой жизни в Академии «Солар». Но всё меняется, когда в нём просыпается «Проклятие Абсурда» – сила, превращающая любой его провал в нелепую и разрушительную катастрофу. Теперь он – невольный лидер «Культа Бездарности», цель которого – бросить вызов системе, где правят сила и контроль. Вместе с гордой наследницей клана Аяме, загадочной Цукиё и безумным стратегом Дзиро ему предстоит перевернуть с ног на голову всё, во что верят сильные мира сего. Но настоящая битва только начинается, ведь за ними уже наблюдают могущественные враги, готовые на всё, чтобы уничтожить зарождающийся хаос.

Содержание

Глава 1: Встреча с Огненной Принцессой и Падение в Ад... или Рай?	4
Глава 2: Культ одного идиота	12
Глава 3: Выживание с Принцессой и Абсурдом	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Сакоси Накомода

Культ Бездарности: аниме

2025 боевик-комедия

Глава 1: Встреча с Огненной Принцессой и Падение в Ад... или Рай?

Сцена 1: Комедия (Идеальный Неудачник)

«Такому, как я, нужно просто держаться подальше от неприятностей и тихо дожить свои три года в этой академии», – вот моя единственная и самая священная мантра.

Судя по всему, вселенная слышала её и решила устроить мне проверку на прочность. Уже.

Первый же день в Академии «Солар», куда я попал по счастливой (или чёртовой) жеребьёвке, начался с того, что я проспал. Не потому, что ленился, а потому, что вчера всю ночь меня мучили предчувствия. Они, как выяснилось, были вещими.

Я мчался по бесконечно длинному стерильному коридору, сердце колотилось где-то в горле. Церемония открытия уже началась, до главной площади оставалось метров пять-

десят.

– Простите! Пропустите! – бормотал я, виляя между запертыми в благоговении студентами.

Именно в этот момент невидимый гений решил помыть пол. Моя нога встретила идеально отполированную мокрую плитку и описала в воздухе изящную, но безнадёжную дугу.

– О-опа!

Моё тело, повинувшись законам физики, понеслось вперёд. Я не упал. Вместо этого я превратился в неуправляемый шар для боулинга. Первой жертвой стала стопка учебников, которую несла милая девушка с косичками. Фолианты разлетелись веером, а её крик «А-а-а!» слился с моим «Простите-и-и!».

Оттолкнувшись от пола, я совершил невероятный кульбит, пролетел над спиной какого-то дрыща и приземлился на одно колено, как неудачливый фигурист. Прямо передо мной парень с аристократической внешностью подносил ко рту стакан с апельсиновым соком. Наши взгляды встретились. В его глазах я увидел ужас. В моих, уверен, – паническую мольбу.

Моя рука сама потянулась вперёд, чтобы опереться на что-нибудь. Этим «чем-нибудь» оказался его локоть. Стакан описал в воздухе дугу, и его содержимое пролилось на его же собственную, идеально выглаженную, белую как снег форму.

– Мой костюм! – его крик был полон трагедии.

– ВИНТОВКА ЭТО ЖЕ МОЙ ДЕД... – донёсся с трибуны

голос директора.

Я был уже далеко. Я не бежал, я летел, оставляя за собой шлейф из хаоса и недоумения. Краем глаза я заметил высокого дрыща в очках и с чипсами в руках, который не осуждал меня, а с интересом наблюдал, делая какие-то пометки в блокноте. На его лице играла самая довольная ухмылка, которую я когда-либо видел.

Сцена 2: Боевик/Сопли (Принцесса и Золушка)

Я влетел на главную площадь Академии «Солар», едва не снося дверную раму. Церемония была в самом разгаре. Тысячи студентов стояли, уставившись на сцену, где происходила демонстрация сил новичков.

И вот она появилась.

Аяме Химэдзи. «Огненная Принцесса». Её алые волосы, собранные в высокий хвост, развевались на ветру, будто живое пламя. Осанка, взгляд, каждое движение – всё кричало о её превосходстве. Она была эталоном, к которому должны стремиться все.

– Плазма – это сущность солнца, – её голос был холоден и чист, без единой нотки волнения. – Контролируя её, вы контролируете саму жизнь.

Она щёлкнула пальцами. Из ничего в её ладони родился сгусток ослепительно белой энергии, который тут же вытянулся в изящный, свистящий кнут. Она взмахнула рукой, и плазменный бич разрезал воздух, испепелив ряд тренировочных манекенов дотла. От них не осталось даже пепла.

Тишину на площади взорвали овации. Она стояла, принимая восхищение как нечто должное, и её взгляд, полный уверенности, скользнул по толпе.

И остановился на мне.

Я стоял в позе бегуна на старте, весь в пыли, с помятой формой, тяжело дыша. Наши взгляды встретились. В её зелёных глазах я прочитал не просто презрение, а нечто более глубокое – омерзение. Я был для неё ошибкой природы, пятном на идеальной картине её мира.

Сцена 3: Эччи/Завязка конфликта (Катастрофа по имени Цукиё)

Мне нужно было исчезнуть. Прямо сейчас. Пока эта огненная богиня не решила, что я следующее, что нужно испепелить для поддержания чистоты генома.

Я попятился, стараясь слиться с толпой, и рванул в сторону ближайшей аллеи, усыпанной сакурой. Моим планом было переждать, затеряться, стать невидимкой.

План был дерьмовый.

Я не заметил торчащий из-под дерева корень. Или камень. Неважно. Я споткнулся. С громким «Уааа!» я полетел вперёд, прямо на белую, безмятежную фигуру, лежавшую в тени дерева.

Удар. Пахло вишней и сном. Моё лицо уткнулось во что-то невероятно мягкое и тёплое. Рука, инстинктивно искавшая опору, сжала нечто упругое и округлое под тонкой тканью её униформы.

Я замер, осознавая позу. Я лежал на ней всем телом, моя рука сжимала её грудь, а её серебристые волосы разметались по траве, как лунная дорожка.

Она медленно открыла глаза. Огромные, цвета лаванды, они были мутными от сна. В них не было ни страха, ни гнева. Только лёгкое любопытство.

– Мягко, – прошептала она своим бархатным, сонным голосом.

Я хотел провалиться сквозь землю. Я хотел, чтобы плазменная сфера Аяме наконец-то положила конец моим страданиям.

– НЕСЛЫХАННАЯ НАГЛОСТЬ! – прогремел над нами голос, от которого закипела кровь в жилах.

Я поднял голову. Над нами стояла Аяме. Её лицо исказила ярость, а в глазах плясали самые настоящие языки пламени.

– Ты не только бездарный и неуклюжий неудачник, – прошипела она, и воздух вокруг затрепетал от жары, – ты ещё и похотливый животное! Убрать свои грязные лапы от неё!

– Я... это не... я упал! – выдавил я, отскакивая от девушки, которая снова, кажется, начала засыпать.

– Лжешь! – её рука взметнулась вверх. – Я сама преподам тебе первый урок благородства! «Солнечный Клеймо»!

Сфера чистой, сконцентрированной плазмы, размером с мяч, возникла в её ладони и полетела прямо в меня. Это был не тренировочный выстрел. Это было на поражение.

Сцена 4: Боевик-комедия (Проклятие Абсурда)

Время замедлилось. Мыслей не было. Был только всепоглощающий, животный ужас. Ужас смерти. Ужас от несправедливости. И вселенский, абсолютный СТЫД.

Мой мозг отключился. Тело среагировало само.

Я, пытаюсь отпрыгнуть, запнулся о ту самую ногу, которой споткнулся секунду назад. Моё тело, повинаясь гравитации, понеслось к земле. Плазменная сфера Аяме со свистом пролетела в сантиметрах от моего уха.

Всё, что произошло дальше, было похоже на цепную реакцию, которую мог придумать только сумасшедший режиссёр.

Сфера врезалась не в меня, а в роскошный мраморный фонтан с тритоном в центре площади. Вода, испаряясь мгновенно, создала чудовищное давление. Следующая струя, вырвавшись из разрушенной трубы, ударила с силой гидравлического пресса.

Прямо в Аяме.

Её с ног сбила бешеная струя ледяной воды. Она отлетела на несколько метров и рухнула в лужу, её гордая причёска раскисла и превратилась в жалкие рыжие сосульки, а безупречная форма промокла насквозь, обрисовав... ну, очень откровенные контуры.

Но это был ещё не конец.

От мощнейшего гидроудара содрогнулось само здание академии. С карниза над входом сорвалась массивная бронзовая табличка с вычеканенным названием «Академия "Со-

лар"». Она с оглушительным лязгом вонзилась в землю между мной и промокшей Аяме, как гигантский щит, отгородив нас друг от друга.

Сцена 5: Клиффхэнгер (Начало Войны)

Хаос замер. На площади воцарилась гробовая тишина, разрушаемая лишь журчанием разрушенного фонтана.

Я лежал на спине и смотрел в небо, не в силах пошевелиться. Что, чёрт возьми, только что произошло?

Потом я услышал шёпот. Восторженный и немного безумный.

– Босс... – это был тот самый дрыщ в очках. Он стоял над мне, его глаза сияли за стёклами очков. – Это... это была не атака. Это было искусство! Целая симфония хаоса! Ты не увернулся, ты использовал её же атаку, законы физики и архитектурные недочёты против неё самой! Гениально!

Я не был гением. Я был пустой оболочкой, наполненной паникой.

Аяме медленно поднялась. Вода стекала с неё ручьями. Но хуже воды был её взгляд. В её зелёных глазах горел холодный, безжалостный огонь обещания. Обещания мести.

– Ты... – её голос был тихим, но он резал слух, как лезвие. – Ты, бездарность... Я тебя уничтожу. Я сотру тебя в порошок.

В этот момент Цукиё, та самая серебристоволосая девушка, поднялась на ноги, отряхнула платье и, глядя на весь этот адский беспорядок – на мокрую Аяме, на вмятину в земле,

на разрушенный фонтан и на меня, лежащего в позе распятого, — мягко улыбнулась.

— Как... весело, — произнесла она своим мечтательным голосом.

Вот и всё. Моя мантра о тихой жизни умерла, не прожив и дня. Я посмотрел на небо, где плыли беззаботные облака, и понял одно: ад только начался.

Глава 2: Культ одного идиота

Сцена 1: Сопли/Комедия (Слава = Проклятие)

Если бы я думал, что мой первый день не мог стать хуже, я жестоко ошибался. Теперь я был не просто «тем самым неудачником, который опозорился». Я был «тем самым неудачником, который опозорил Саму Огненную Принцессу».

Разница, как оказалось, была колоссальной.

На следующее утро путь от общежития до учебного корпуса напоминал прогулку по зоопарку, где я был главным экспонатом. На меня показывали пальцами, обо мне шептались.

– Смотри, это он! Тот самый Ханаби!

– Говорят, он специально подстроил падение, чтобы прикоснуться к Акацуки-сан!

– Мне сказали, что он скрытый гений из секретного клана, который испытывает новые техники!

– Бред, он просто идиот, которому невероятно повезло.

Последнее утверждение было единственно верным, но его никто не слушал. Мифология вокруг моего персоны росла как снежный ком.

Я пытался пройти к своей аудитории, прижимаясь к стенам, но это не помогло.

– Эй, Ханаби-кун! – кто-то хлопнул меня по плечу. Я

вздрыгнул, ожидая удара. Но это был улыбчивый парень с камерой. – Можно селфи? Для школьной газеты! Ты же наша новая знаменитость!

– Я... я нет, я просто...

– Скромничает! – засмеялся он и щёлкнул камерой, запечатлев моё лицо, полное ужаса и недоумения.

Это был ад. Ад из внимания, которого я так всю жизнь избегал.

Сцена 2: Боевик/Комедия (Первая Ласточка Мести)

Моим первым уроком была «Теория Энергетических Систем». Я надеялся затеряться на задней парте. План провалился, как и всё в моей жизни.

Едва я переступил порог, как в спину мне упёрся острый локоть.

– Дорогу, мусор, – знакомый холодный голос прошипел у меня над ухом.

Аяме. Она прошла мимо, будно отталкивая не человека, а надоедливую муху. Её форма была безупречна, волосы сияли, как будто вчерашнего потопа и не было. Но её взгляд... её взгляд обещал медленную и болезненную смерть.

Она села в первом ряду, демонстративно повернувшись ко мне спиной. Воздух вокруг неё дрожал от жары. Весь класс затих, ощущая напряжение.

Преподаватель, сухопарый мужчина в очках, бубнил что-то об основах контроля энергии. Я не слышал ни слова. Вся моя сущность была сосредоточена на спине Аяме, ожидая,

когда же из неё вырвется пламя и испепелит меня.

И тогда это случилось. Не с Аяме. Со мной.

От стресса я неудачно пошевелил ногой под столом и зацепился за ножку стула. Раздался оглушительный треск. Ножка, державшаяся, судя по всему, на честном слове, отломилась. Мой стул завалился набок, а я, пытаюсь удержать равновесие, схватился за стол перед собой.

Стол, как оказалось, тоже был не в лучшей форме. Он с грохотом рухнул на пол, разбросав мои учебники и канцелярию. Одна ручка покатилась по проходу... и остановилась у идеально начищенной туфли Аяме.

Она медленно обернулась. В её глазах не было гнева. Только ледяное, безразличное презрение. Она посмотрела на ручку, потом на меня, валяющегося на полу в куче обломков.

– Бездарность, – произнесла она так тихо, что услышал, наверное, только я, и повернулась обратно.

Весь класс разразился сдержанным смехом. Мои щёки пылали. Моё «Проклятие Абсурда» работало даже в режиме ожидания.

Сцена 3: Эччи/Комедия (Неловкое Спасение)

После унижительного урока я попытался незаметно сбежать, но был пойман.

– Босс! План «Серая Мышь» провален! – объявил Дзиро, бесцеремонно взяв меня под руку и потащив в противоположную сторону от выхода. – Публика требует хлеба и зре-

лиц! А мы дадим им и то, и другое!

– Дзиро, отпусти! Я хочу в свою комнату и чтобы меня все забыли!

– Невозможно! Ты теперь символ! Символ надежды для всех лузеров, задротов и аутсайдеров Академии «Солар»!

Он притащил меня в столовую. И тут я её увидел. Цукиё Акацуки. Она сидела за столиком у окна и с невозмутимым видом пыталась есть пасту... вилкой, которую держала в левой руке, зажав между пальцев как карандаш. Спагетти упрямо соскальзывали обратно в тарелку.

– Иди, босс! Твой шанс! – подтолкнул меня Дзиро. – Герой должен приходить на помощь дамам!

– Она в помощи не нуждается! Она... она просто странная!

– Это называется «эксцентричная»! Вперёд!

Я, покорённый его напором, подошёл к её столу.

– Эм... Акацуки-сан? Вы... может, вам помочь?

Она подняла на меня свои лавандовые глаза.

– Она не слушается, – констатировала она, глядя на вилку.

– Позвольте, – я, краснея, взял другую вилку и намотал на неё несколько макаронин. – Вот так... проще.

Я протянул ей вилку. Она медленно взяла её, и в этот момент её пальцы коснулись моих. Искра статического электричества щёлкнула между нами. Цукиё не отдернула руку, а лишь удивлённо моргнула.

– Тёпло, – сказала она и улыбнулась.

В этот момент моя нога подкосилась, и я чуть не упал ей на колени, ухватившись за край стола. Тарелка с пастой подпрыгнула, и несколько соусных брызг украсили её белоснежную блузку.

– О НЕТ! Простите!

– Ничего, – она посмотрела на пятна. – Теперь она... уникальная.

Я был готов плакать. Дзиро, наблюдавший за этим с расстояния, лихорадочно что-то записывал в блокнот, бормоча: «Эччи-сцена с кормлением и последующим компрометирующим окрасом... Гениально!»

Сцена 4: Боевик/Сопли (Рождение Культа)

После столовой Дзиро вытащил меня в заброшенный тренировочный зал на окраине кампуса.

– Ладно, босс, хватит церемоний. Пора принимать свою судьбу. Твоя сила – это не проклятие, это оружие массового поражения логики и порядка! И у нас уже есть последователи.

Он распахнул дверь. В зале меня ждало человек десять. Неуверенные в себе, немного потрёпанные, но с горящим взглядом студенты. Я увидел там ту самую девушку, чьи учебники я разбросал, и того парня, на которого пролил сок.

– Босс, познакомься, – провозгласил Дзиро. – Это «Культе Бездарности»! Мы – те, кого система считает браком. Но благодаря тебе, мы поняли – наша бездарность это наша сила!

– Что? – выдавил я. – Нет, вы всё неправильно поняли!

Я не хочу...

– Он скромничает! – перебил Дзиро. – Босс, они хотят увидеть твою силу! Покажи им!

– Я не могу её «показать»! Она просто случается!

– Идеально! – восторженно сказал Дзиро. – Ребята, босс сейчас продемонстрирует спонтанное проявление «Проклятия Абсурда»! Для этого ему нужен стресс. Эй, ты! – он указал на самого крупного парня в группе. – Покричи на него!

Парень неуверенно сделал шаг вперёди.

– Э... Смотри не зазнавайся, Ханаби! – прорычал он.

Я отшатнулся от неожиданности, споткнулся о канат для перетягивания и рухнул на старую матерчатую качалку. От удара одна из её пружин лопнула и выстрелила прямо в пожарный спринклер на потолке.

Раздался оглушительный звон, и через секунду нас накрыло ледяным водопадом из системы пожаротушения.

Все стояли мокрые и в шоке. А потом один из «культуров» медленно сказал:

– Это... это было потрясающе... Он обрушил на нас воду, не приложив ни капли усилий! Он предвидел, что наша вера нуждается в очищении!

– ВИДИТЕ? – завопил Дзиро, отжимая мокрые волосы. – Он не контролирует хаос! Он его ВОПЛОЩАЕТ!

Я сидел в луже, смотря на этих безумцев, которые смотрели на меня как на мессию. И понял, что обратного пути нет.

Сцена 5: Клиффхэнгер (Официальный Вызов)

Когда мы, мокрые и подавленные, вышли из зала, нас уже ждал посыльный из студенческого совета. Он вручил мне официальный конверт с печатью академии.

Сердце ушло в пятки. Отчисление. Это должно быть отчисление.

Я дрожащими руками вскрыл конверт.

«Такума Ханаби.

В соответствии с учебной программой, вы назначены для участия в практических командных учениях «Выживание в Запретной Зоне».

Капитан вашей команды: Аяме Химэдзи.

Состав вашей команды: Дзиро Мамору, Цукиё Акацуки.

Неявка приравнивается к немедленному отчислению.»

Я перечитал текст три раза. Мир поплыл перед глазами. Командные учения. С Аяме в качестве капитана. С Дзиро, который будет подстрекать к хаосу. И с Цукиё, которая своим присутствием гарантированно доведёт меня до состояния абсолютного стыда.

Это был не просто приговор. Это была казнь с предварительными пытками.

Дзиро выхватил у меня из рук письмо, прочитал и издал победный клич.

– ДА! Босс, ты слышишь? Это наш шанс! Мы покажем этой Принцессе, что такое настоящая командная работа! Мы превратим её идеальные учения в цирковое шоу!

Я не хотел циркового шоу. Я хотел, чтобы земля поглоти-

ла меня прямо здесь и сейчас. Но, судя по зловещей ухмылке судьбы, в ближайшем будущем меня ждало только одно – абсолютный, сокрушительный, эпический провал.

Глава 3: Выживание с Принцессой и Абсурдом

Сцена 1: Сопли/Боевик (Брифинг перед Адом)

Запретная Зона оказалась не мрачным подземельем, а живописным лесом с ярко-голубым озером и поющими птицами. Это было обманчиво, как улыбка Дзиро перед тем, как он высказывает очередную безумную идею.

Мы стояли на стартовой площадке – четыре угла одного надвигающегося апокалипсиса.

Аяме, в идеально сидящем тактическом жилете, с планом действий в голове и холодом в сердце.

Я, в жилете, который почему-то был на размер больше и постоянно сползал набок, олицетворяя саму концепцию беспомощности.

Дзиро, с нагрудным планшетом и горящими глазами, готовый конспектировать наш провал как величайшее достижение.

И Цукиё, которая, кажется, только что проснулась и с интересом наблюдала за порхающей бабочкой.

– Внимание, – голос Аяме разрезал воздух, как лезвие. – Задание – достичь точки «Омега» на другой стороне леса, обезвредив по пути три маяка с монстрами-иллюзиями. Оценка выставляется по скорости и слаженности работы ко-

манды.

Она посмотрела на нас, и её взгляд сказал: «Вы – моё наказание».

– Я – капитан. Вы будете выполнять мои приказы мгновенно и без вопросов. Мамору, ты – наблюдатель. Акацуки, ты – поддержка. Ханаби... – она сделала паузу, полную презрения. – Ты будешь идти сзади и не мешать. Понятно?

– Но... – попытался я возразить.

– «Но» – это слово для неудачников, – отрезала она. – Наш маршрут – по прямой через лес. Вперёд.

Она развернулась и уверенно зашагала в чащу. Мы потопали за ней.

– Слышал, босс? – прошептал Дзиро. – «Не мешать». Она сама не знает, о чём просит. Твоё существование – это уже самое эффективное помешательство!

Я вздохнул. Он, как всегда, был прав.

Сцена 2: Комедия/Боевик (Тактика Прямого Пути)

План Аяме «по прямой» столкнулся с первой проблемой. Прямой путь вёл через густой кустарник.

– «Огненный Вихрь», – скомандовала она, и плазменный смерч расчистил перед нами идеальную дорогу.

Проблема была в том, что снопы искр и горящие ветки полетели во все стороны. Одна из них угодила в гнездо диких пчёл.

– Босс! Пчелы! – крикнул Дзиро. – Твой выход!

– Какой выход?! Бежать!

– Нет! Используй свой дар! Сделай что-нибудь нелепое!

Я, паникуя, споткнулся о корень и упал прямо в грязь. Рука, инстинктивно выброшенная вперёд, схватилась за ствол подгнившего дерева. От моей тряски с дерева сорвался огромный, старый улей. Он с глухим стуком приземлился как раз на пути разъярённого роя, загородив его собой. Пчелы в ярости облепили свой же собственный улей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.